

Су Жому легонько поглаживал гладкую шерсть на спине питомца, бросая взгляд вниз.

— Я здесь.

Шитоу, услышав голос, поднял голову и, увидев своего хозяина, облегченно вздохнул.

— Босс, время обедать.

— Он вернулся? — спросил Су Жому, имея в виду Сюань Цзи, князя, который все еще находился за пределами академии, руководя важными делами. Постройка новой академии, даже если собрать всех мастеров страны, займет как минимум несколько месяцев. Видимо, впереди их ждет много работы.

Как и ожидалось, Шитоу покачал головой.

— Князь еще не вернулся, но он передал, чтобы вы начали есть, не дожидаясь его. Кстати, он сказал, чтобы вы вечером приготовили для него немного теплого вина.

Услышав это, Су Жому поднял взгляд, устремив его в сторону академии, где еще не рассеялся дым.

— Понял, — равнодушно ответил он, лежа на крыше. Сюань Цзи не вернулся, и у него самого пропал аппетит.

— Хуар! Хуар!

Собравшись закрыть глаза, Су Жому вдруг услышал знакомый голос, доносящийся из-за стены.

Этот голос, похоже, принадлежал Янь Ляну. Открыв глаза, он посмотрел вниз, в сторону, откуда раздавался звук.

Он сидел как раз во внутреннем дворе резиденции князя Дуаня, где обычно мало кто ходил, что делало это место удобным для разговоров. Он просто выбрал это место, потому что здесь было удобно лежать, и не ожидал, что станет свидетелем такой сцены.

Внизу Ван Хуа была слегка придержана Янь Ляном. Она еще не совсем оправилась от болезни, ее лицо было бледным, но, судя по всему, через пару недель она снова станет прекрасной, как цветок.

— Отпусти меня. Господин Янь, не забывайте, что сейчас между нами нет никаких отношений, — резко сказала Ван Хуа, повернувшись и бросив на него гневный взгляд. — Я сказала, что если я не умру, то с этого момента мы больше не будем иметь друг к другу никакого отношения. Разве вы забыли?

Янь Лян, видя ее гнев, снова попытался взять ее за руку, но она снова оттолкнула его, что вызвало у него легкое раздражение.

— Хуар, почему ты стала такой неразумной?

— Я неразумна? Янь Лян, если бы не моя семья, разве ты достиг бы того, что имеешь сейчас? Ты говорил, что хочешь серьезно учиться, и мой отец нанял слуг, чтобы ухаживать за твоей матерью, дал тебе деньги на похороны твоей матери и на поездку в Шанцзин для сдачи экзаменов. Да, моя семья — просто зажиточная, без титулов и должностей, но мы все же помогли тебе. А ты? После того как ты сдал экзамены и получил звание, как ты поступил со

мною? Если бы не наследник и господин Юй, меня бы уже убили. А где был ты тогда?

Ван Хуа смотрела на мужчину перед собой, задавая вопросы с твердостью в голосе, ее лицо было наполнено гневом.

Ее отец когда-то заметил талант и преданность этого человека, полагая, что он обязательно добьется успеха, и поддержал его. Из-за дружбы между семьями он даже согласился на помолвку, несмотря на разницу в статусе. А он? Как только окреп, решил улететь.

— Хуар, выслушай меня, — сказал он, подойдя ближе и, несмотря на ее сопротивление, нежно сжал ее руку, смотря на нее с нежностью.

— У меня тоже были свои причины. Я думал, что в чиновничьей карьере достаточно только таланта, но после сдачи экзаменов понял, что был слишком наивен. Я только начал свою карьеру и уже столкнулся с множеством трудностей. Дочь маркиза Чжэньбэй обратила на меня внимание, и как я мог ей противостоять? Когда я узнал, что его люди избили тебя, я был в ярости, но когда я хотел прийти к тебе, маркиз сказал, что если я осмелюсь это сделать, он тебя убьет. Маркиз обладает огромной властью, и ради твоей безопасности я не мог возразить. Позже я узнал, что тебя спасли, и успокоился, хотел найти тебя, но недавно появилось важное дело, которое, если я выполню, позволит мне укрепиться в Академии Ханьлинь. Я так тебя люблю, как могу допустить, чтобы ты пострадала? Просто я видел, что ты в безопасности, и, чтобы не подвергать тебя риску, я решил держаться от тебя подальше.

Крепко держа ее руку, Янь Лян смотрел на нее с глубоким чувством, стараясь объяснить свои действия.

«Фух.. Какая же это драма любви!», — подумал Су Жому, лежа на крыше и прикрывая рот своему питомцу, наслаждаясь спектаклем внизу.

Ван Хуа пристально посмотрела на него, а затем медленно вытащила свою руку, мягкую и нежную, и серьезно посмотрела на него.

— Янь Лян, ты изменился. Раньше ты был самоуверенным, но никогда не забывал о своих принципах. Знаешь, это было то, что мне в тебе нравилось. После того как ты ушел, я день и ночь беспокоилась, боясь, что с тобой что-то случится. Чтобы убедиться, что ты в безопасности, я даже одна покинула дом, чтобы найти тебя. Но когда я добралась до столицы и увидела тебя, я поняла, что ты изменился. Ты больше не тот Лян, которого я любила. Столичная роскошь ослепила тебя, соблазн власти заставил тебя потерять себя. Ты стал тщеславным, лицемерным! Скажи прямо, ты хочешь жениться на дочери маркиза Чжэньбэй, но при этом хочешь, чтобы я оставалась с тобой, верно? Иначе ты бы не появился здесь сейчас и не говорил бы мне такие слова.

Слезы покатались по ее щекам, падая на землю, символизируя не только ее боль, но и разрушение многолетней любви. Она поняла, что ее страх стал реальностью: ее возлюбленный полностью поглотился властью и больше не существовал.

Красавица, плачущая, словно цветок, орошаемый дождем, была так прекрасна, что казалась неземной. В этот момент Янь Лян почувствовал, как его сердце смягчилось, и он, не сдержавшись, обнял ее.

— Хуар, выслушай меня. Маркиз Чжэньбэй сказал, что если я женюсь на Тянь, ты станешь моей второй женой, равной ей.

— Довольно! — закричала Ван Хуа, изо всех сил оттолкнув его, и, рыдая, посмотрела на него. — Янь Лян, тебе не противно? Вторая жена? Если бы это была твоя дочь, ты бы позволил ей стать второй женой мужчины без титула и должности? Ты сам не можешь поверить в свои слова!

Подняв голову, она смотрела на него с безысходной печалью, слезы стекали по ее лицу, падая на одежду.

— Янь Лян, с этого дня ты идешь своей дорогой, а я — своей. Если ты осмелишься снова подойти ко мне, я убью тебя.

Она резко вытащила из волос заколку в форме цветка сливы и направила ее острый конец на его растерянный взгляд.

Женщина стояла перед ним, словно ветер, ее выражение было решительным и твердым. В этот момент Янь Лян почувствовал страх. Его Хуар, всегда такая нежная и чувствительная, стала невероятно решительной.

— Убирайся! — громко крикнула она, слегка прикусив губу, и бросила на него злой взгляд, полный непоколебимой решимости.

Янь Лян опустил голову и, спустя долгий момент, быстро встал и направился к выходу.

Наблюдая за его уходом, Ван Хуа уронила заколку на землю, и слезы хлынули из ее глаз.

— Ууу...

Прикрывая лицо руками, она громко зарыдала. Дождь начал медленно падать, омывая ее тело, создавая атмосферу глубокой печали и отчаяния. Су Жому, держа своего питомца, мягко спустился на землю и отпустил его.

— Плачет, плачет. Дождь, дождь, — кричал питомец, вернувший свободу, прыгая на плечо Су Жому.

— Какое нам до этого дело? Пошли, — сказал он, направляясь во внутренний двор. Сюань Цзи еще не вернулся, и он решил немного поспать, чтобы потом поужинать вместе.

Пожар в академии потряс весь двор. Студенты были вынуждены временно вернуться домой, ожидая дальнейших указаний. К счастью, в тот день был выходной, и никто не пострадал, но восстановление академии станет огромным проектом.

Во внутреннем дворе Су Жому неспешно прогуливался, затем направился в кабинет. В этот момент Сюань Цзи обсуждал с несколькими чиновниками планы по восстановлению академии. Увидев, как Су Жому вошел, они замолчали.

— Делайте так, как я сказал. Отправьте всех солдат из Западного лагеря, чтобы они очистили руины, — продолжил Сюань Цзи, не выражая никакого недовольства по поводу появления Су Жому.

— Ваше приказание будет исполнено.

Чиновники поклонились и быстро удалились. Вскоре в кабинете остались только Су Жому и Сюань Цзи.

Су Жому сел на стол, глядя на Сюань Цзи сверху вниз.

— Тебе не обязательно лично заниматься делами академии.

— Это слишком важно. Если я не буду лично контролировать, не смогу быть спокойным, — ответил Сюань Цзи. Академия Шанцзин была первой академией в империи, и любая ошибка могла вызвать серьезные последствия, что он хорошо понимал.

— Что-то нашли?

— Пока только выяснили, что пожар начался в корпусе Бин. Там здания выше, и территория более плотная.

— Давай поедим, я голоден, — сказал Су Жому, зная, что Сюань Цзи тоже еще не ел. Этот человек, когда занят, забывает даже о еде.

Сюань Цзи обнял его за талию и кивнул в знак согласия.

<http://bllate.org/book/16720/1537611>